

УДК 811.111'37

В. О. Глушкова

О МАРКИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Рассматривается лексема 'proverbial' с точки зрения языкового символизма. Приводятся примеры того, как данная лексема коррелирует с поговорками, поговорами, фразеологическими единицами и отдельными словами, передающими культурно значимую информацию.

Ключевые слова: культурно значимая информация, поговорка, поговорка, поговорка, фразеологическая единица, символ, лексема 'proverbial'.

Наметившийся в последнее десятилетие стойкий интерес исследователей к символическим свойствам языка и языкового знака способствовал разработке этого направления с мультидисциплинарных позиций. Изучение проблем метафоризации и символизации применительно к такой специфической области языкознания, как паремиология, представляется тем более актуальным, что традиционный описательный метод в паремиологии давно исчерпал свои возможности, в то время как поговорки и другие паремиологические единицы при всей их видимой простоте и элементарности оказываются весьма сложными фольклорными, языковыми, логическими, семиотическими, поэтическими и прочими смысловыми образованиями [1, с. 8–10].

К классу паремий принято относить поговорки и поговорки, при этом однозначного определения термина «паремия» в современной лингвистической науке до сих пор не существует. Однако большинство исследователей под данным термином понимают устойчивые в языке и воспроизводимые в речи изречения народного происхождения с синтаксической структурой предложения, которые наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный класс языковых единиц, обладающих признаками традиционности, общеизвестности, дидактичности [2, 3].

В отечественной паремиологии разграничение поговорки (англ. *proverb*) и поговорки (англ. *saying*) проводится по структурной и семантической линиям, тогда как зарубежные паремиологи вообще не проводят границы между поговоркой и поговоркой. Так, Х. Касарес использует термины «поговорка» и «поговорка» как синонимичные и взаимозаменяемые [4, с. 12].

Чем же поговорка отличается от поговорки? Прежде всего законченностью мысли. Поговорка выражает понятие, поговорка – суждение. Чаще всего это суждение имеет назидательный характер (Лучше синица в руках, чем журавль в небе) [5, с. 5].

В соответствии с семантическим критерием разграничения поговорки и поговорки поговорка

может иметь только (а) переносное или (б) буквальное и переносное значение; поговорка же имеет только буквальный смысл.

Г. Л. Пермяков, проводя границу по структурному признаку, определяет поговорку как замкнутую, целиком клишированную структуру (Мал золотник, да дорог), поговорка же в его определении – незамкнутая структура, изменяемая или дополняемая в речи (Стрелять из пушки по воробьям – Он/она/Петр стреляет из пушки по воробьям) [1, с. 9].

Поговорку можно признать разновидностью фразеологизма. В. М. Мокиенко использует термины «поговорка» и «фразеологизм» как равные по значению и взаимозаменяемые, нередко даже предпочитая термин «поговорка» термину «фразеологизм» [5, с. 4].

Поговорки, поговорки и фразеологизмы могут быть тесно связаны между собой: иметь в своей основе один и тот же образ, обладать сходным значением. В связи с этим большинство английских и американских словарей наряду с поговорками включают также и фразеологизмы (англ. *proverbial phrases* – поговорочные фразы). Фактически возможен переход от поговорочных фраз (глагольных фразеологических единиц) к поговоркам (незамкнутым предикативным единицам, в которых глагол стоит в личной форме), а затем – к поговоркам (замкнутым предикативным единицам). Поговорочные фразы могут возникать на основе поговорки, и наоборот [4, с. 20].

Многие фразеологические единицы возникают на основе поговорки. Как правило, они состоят из двух или более слов, соответствующих синтагме поговорки. Именные фразеологические единицы (поговорочные фразы) обычно образуются из подлежащего, дополнения или части сказуемого с дополнением (англ. *a bird in the hand, a bird in the bush, a silver lining, a rolling stone*). Глагольные фразеологические единицы основываются главным образом на части сказуемого с второстепенными членами предложения (англ. *to catch at a straw, to eat one's cake and have it, to fall between two stools*) [6, с. 7].

Сам термин *proverbial* является лексемой широкой семантики, значение которой выявляется только в условиях конкретного контекста. *Proverbial* может коррелировать с пословицами, поговорками, фразеологизмами и отдельными словами (лексемами), если последние передают культурно значимую информацию.

Специфика таких корреляций позволяет рассматривать вопрос об употреблении лексемы *proverbial* в плане языкового символизма. Известно, что существует непосредственная связь между метафорой, в основе которой лежат ассоциации сходства и уподобления сущностей, не относящихся к одному классу, и символом.

Символ – это сущность, изъятая из ее природных и контекстуальных связей и превращенная в знак этих связей, в знак того, с чем она ассоциативно связана [7, с. 194]. Большинство символов национально специфичны. Однако существует символизм, понятный многим народам; например, книга символизирует знание, пальма – триумф, собака – преданность, лев – величие и т. д.

Одни исследователи считают символ частью метафоры, указывая на то, что символы могут иметь как исключительно личностную значимость (*personal significance*), так и коллективное культурное значение (*shared cultural meaning*) [8, с. 6]. Другие признают устойчивую связь между метафорой и символом с тем условием, что символ не должен напрямую отождествляться с метафорой. Метафора, по их мнению, должна полагаться как форма бытия собственно символического, как рациональная знаковая основа накопления опыта символизации. В переносе значения вообще, каким мы его видим в метафоре или любом другом тропе, начинается движение, которое может привести к символизации [9, с. 113–114].

Символ есть феномен культуры народа. Отечественная наука подчеркивает социальную значимость символа, т. е. его включенность в социальный контекст – его традиционность, конвенциональность, понятность [там же].

Рассмотрим с этих позиций использование лексемы *proverbial* в различных контекстных ситуациях:

(1) ‘Shall I call Sally?’ he said. ‘Oh no,’ she quickly returned ... ‘This kettle is very slow’. There was another pause; the proverbial dilatoriness of watched pots was never more clearly exemplified (Hardy. *Interlopers at the Knap*).

В основе этого примера лежит пословица “*A watched pot never boils*”. Два участника ситуации испытывают неловкость в обществе друг друга, им нужно уйти, но этому мешает необходимость дождаться момента, когда закипит вода в чайнике. Лексема *proverbial* превращает «чайник»

(в пословице – pot) в символ «томительного ожидания».

(2) “What about things on your end? We felt bad you got stuck holding the proverbial bag ...” (Grafton. *Q is for Quarry*).

Данный пример демонстрирует фразеологизм “*to leave somebody holding the bag* – покинуть кого-л. в беде; свалить на кого-л. ответственность”. Использование этого фразеологизма связано с телефонным разговором литературных персонажей.

Два полицейских и частный детектив Кинзи Милхоун приехали в маленький американский городок для расследования убийства. Полицейские затем вернулись домой, оставив Кинзи в городке, чтобы она дождалась результатов экспертизы, проведенной местной полицией. После их отъезда в городке произошло еще одно убийство, связанное с предыдущим, что заставило Кинзи подключиться к решению новых проблем.

Здесь мы имеем дело с простейшей формой символа – вещезнаком, по выражению М. В. Никитина, с прозрачной мотивировкой, лишь незначительно продвинутой в сторону абстракции [7, с. 195].

«Мешок» (*bag*), ассоциирующийся с тяжестью и неудобством, на основе метафорического переноса трансформируется в символ «тяжкой ответственности», и именно это маркирует лексема *proverbial*. Данный символ является национально специфическим. В русской культуре и, соответственно, в русском языке трудное, неприятное положение представлено словом «каша» – *заварить кашу и заставить кого-л. расхлебывать кашу*.

(3) As a past president of our Men’s Club... I had the opportunity to read a portion of Torah... and to deliver a d’var Torah. A sermon, that is. And I rarely turn down an opportunity to get up on the proverbial soapbox (Elisson *Delivers a Sermon*).

В третьем примере *proverbial* маркирует лексему “soapbox”. Автор этого текста в своем интернет-дневнике в шутовском тоне рассказывает о том, как ему довелось читать проповедь. Он сделал это с явным удовольствием, поскольку «редко отказывается от возможности забраться на общеизвестный (всем известный, пресловутый) ящик из-под мыла».

«Ящик из-под мыла» (*soapbox*) является символом «вещи или места, которые дают возможность человеку высказать публично свое мнение». В англоязычной культуре значение «импровизированная трибуна» лексемы *soapbox* является традиционным и понятным, но оно может вызвать трудности понимания у людей, не знакомых, например, с историей Англии.

Все рассмотренные символы основаны на переносных, в данных случаях – метафорических, зна-

чениях языковых единиц. Маркированные лексемы *proverbial*, они являются окказионализмами, так как зависят от контекста и не доходят до уровня абстракции, который свойствен таким общепризнанным символам, как «книга – символ знания», «голубь – символ мира», «белый цвет – сим-

вол чистоты, непорочности». Авторы этих символов-окказионализмов, используя лексику *proverbial*, таким способом отмечают то, что приобретает особые коннотации в рамках заданных ситуаций. Базой для такого рода символизма могут служить паремии.

Список литературы

1. Пермяков Г. Л. От составителя // Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М.: Наука. Главная ред. вост. лит., 1978. С. 6–10.
2. Петроченко Л. А., Чернощекова В. О. Пословица как индикатор психологического состояния человека (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 105–107.
3. Петроченко Л. А., Чернощекова В. О. Семантика канонических и трансформированных видов паремий и фразеологизмов (на материале английского языка) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 20–25.
4. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: учеб. пос. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; филол. ф-т СПбГУ, 2006. 280 с.
5. Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Авалон, 2007. 254 с.
6. Деева И. М. Пятьдесят английских пословиц и их употребление: пос. на англ. яз. для студ. пед. вузов. Л.: Просвещение, 1970. 90 с.
7. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пос. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. 750 с.
8. Lawley J., Tompkins P. *Metaphors in Mind: Transformation through Symbolic Modelling*. L.: The Developing Company Press, 2005. 317 p.
9. Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). Минск: Профилен, 2002. 176 с.

Глушкова В. О., ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: voglushkova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2013.

V. O. Glushkova

ABOUT MARKING OF THE CULTURALLY SIGNIFICANT INFORMATION (DATA OF ENGLISH)

The article views the lexeme 'proverbial' in the aspect of the language symbolism. Some examples demonstrate how this lexeme correlates with the proverbs, sayings, phraseological units and separate words that convey culturally significant information.

Key words: *culturally significant information, paroemia, proverb, saying, phraseological unit, symbol, lexeme 'proverbial'.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: voglushkova@mail.ru